

810,8

МЛРД РУБ.

может составить валовой региональный продукт (ВРП) Ленинградской области в 2016 году (на 0,5% больше, чем в 2015-м). Около 80% областного ВРП создается в промышленности, строительстве, на транспорте и связи, в оптовой и розничной торговле и в сельском хозяйстве.

ТЕНДЕНЦИИ

Моногород моды

Алла ЧЕРЕДНИЧЕНКО
cherednichenko@spbvedomosti.ru

Ноябрь подхватил эстафету предыдущих осенних месяцев, продолжая раскрашивать климатические темные дни города на Неве яркими мероприятиями из сферы индустрии моды, список которых впечатляет, выгодными контрактами и презентациями уникальных новинок.

Мода. На прошлой неделе в Петербурге прошла неделя моды Aurora Fashion Week, которая в этом году предстала в новом фестивальном формате, главное отличие которого — уход от традиционных показов. В рамках проекта был представлен документальный фильм «Петербург. Состояние моды-2016». Для его съемок были отобраны передовые петербургские дизайнеры.

В эти же дни в северной столице проходил международный конкурс «Стиль. Мода. Качество», на котором было представлено более 50 коллекций участников из разных регионов России. В рамках конкурса прошла дискуссия «Санкт-Петербург — центр моды и легкой промышленности».

В конце ноября для российских дизайнеров состоится еще одно мероприятие — открытый международный фестиваль «Этномода IBEFF (International EthnicBaltic Fashion Festival)». Это новый для Петербурга формат на стыке моды с этникой и арт-фолком. Еще одна инициатива — специальный показ «Мода без границ», в котором в качестве моделей выступят девушки, передвигающиеся в колясках.

Кадры. В 2017 году на новгородскую швейную фабрику «Легпром-мода» пригласят работать 20 швей из КНДР. Заявка соответствует потребности предприятия, а закрыть вакансии из числа граждан России нет возможности. После расширения штата «Легпром-мода» увеличит объем выпуска продукции в 2,5 — 3 раза, а отчисления в бюджет — до 200 тысяч рублей ежемесячно.

Товары года. Швейные нитки из полиэфирных нитей, произведенные ПНК им С. М. Кирова, прошли испытания в Центре независимой потребительской экспертизы и Союзе потребителей России. В результате проведенных испытаний нитки получили диплом высокой потребительской оценки качества товаров и услуг.

Эта петербургская фабрика является крупнейшим не только в России, но и в Европе предприятием полного цикла производства швейных, вязальных, вышивальных ниток и пряжи. На ее долю в России приходится более 60% ниток отечественного производства.

Инфраструктура. Как мы уже писали, в 2017 году в Пикалеве будет открыт индустриальный парк швейной промышленности. Уже известно, что резидентами парка станут такие петербургские фирмы, как «Швейная мануфактура», «Элегант», «Леги Шарм», «БТК Групп». В швейных цехах будут работать около 300 человек.

Швейники уже подбирают и обучают персонал. Компания «Леги Шарм» организовала в моногороде небольшой швейный цех по производству одежды больших размеров. На предприятии нашли работу выпускники местного техникума, где были организованы пяти-месячные курсы для начинающих швей.

До конца 2016 г. власти Ленинградской области намерены обратиться в правительство РФ с заявкой на присвоение моногороду статуса территории опережающего социально-экономического развития. Новыми точками роста муниципалитета должны стать легкая и пищевая промышленность.

Помимо вышеупомянутых компаний в Пикалеве намерена «бросить якорь» польская компания Ekozon, выпускающая металол. Этот инвестор вложит в проект около 64 млрд рублей и трудоустроит на новом заводе 500 человек.

Часовое и ювелирное производство. Петродворцовый часовой завод представил новый вариант часов «Ракета классик», один из «прародителей» которых летали в космос. Первоначальный дизайн этих часов был исполнен в 1980-х, с тех пор он неоднократно обновлялся. Сейчас дизайнеры завода модернизировали циферблат.

ТОЧКИ РОСТА

Иконопись с размахом

ДРЕВНИЙ ПРОМЫСЕЛ В СОВРЕМЕННОМ ПЕТЕРБУРГЕ ВЫШЕЛ НА ПРОМЫШЛЕННЫЕ МАСШТАБЫ

Иконы в России всегда были неотъемлемым атрибутом жизни, отражающим духовную потребность народа. Но если раньше к писанию икон допускались только посвященные люди (как правило, мужчины), то условия современного иконотворчества намного свободнее. Как нащупать тонкую грань между массовым производством и созданием иконы как уникального предмета? На этот и другие вопросы корреспондента «СПб ведомостей» Аллы ЧЕРЕДНИЧЕНКО отвечает православный художник-иконописец Илья ПИВНИК, посвятивший более 25 лет восстановлению храмов Петербурга и его окрестностей, в том числе Старой Ладоги.

— Илья Иосифович, как можно сегодня охарактеризовать рынок производства икон в России?

— Надо различать производство в чистом виде — промышленный поток — и создание икон. То есть собственно иконопись. Промышленный выпуск икон в России в какой-то степени монополизирован художественно-производственным предприятием Русской православной церкви «Софино» в Подмоскowie. Это крупнейший в мире производитель предметов церковного обихода, не имеющих аналогов ни в нашей стране, ни за рубежом.

Ассортимент выпускаемой им продукции насчитывает несколько десятков тысяч наименований. Отдельный поток так называемых сувенирных икон для уличных ларьков идет к нам из Китая. Есть артели по производству икон для российского рынка и в Греции, где также работают китайцы и по тому же принципу разделения труда: одна пишет пальчики, другая глаза... Одна работает только красной краской, другая — только синей, чтобы не тратить время на промывку кисточек.

Если говорить о Петербурге, то у нас созданием икон занимаются камерные иконописные мастерские под руководством профессиональных мастеров. В группы художники объединяются только в случае наличия большого заказа. К примеру, когда мы выполняли заказ для храма Тихвинской иконы Божией Матери в Сестрорецке, в мастерской работали семь человек. Кооперация в данном случае необходима, чтобы успеть выполнить работу в срок и для соблюдения единообразия.

— Каковы особенности современного «серийного» производства икон?

— Наверное, это автоматизация исполнения. Огромное влияние на рынок иконотворчества оказывает распространение высокотехнологичного оборудования, в том числе печатного. Благодаря ему качество печати улучшается в разы. Сегодня можно заказать иконы, выполненные фотоспособом на холсте, фотобумаге, пластике, дереве, стекле. В результате иконостасы все чаще оформляются не рукописными иконами, а печатными постерами.

Некоторые священнослужители оправдывают такой выбор тем, что это временно и, как только у прихода появятся деньги, будут заказаны полноценные рукописные иконы. Впрочем,

ФОТО ДМИТРИЯ СОКОЛОВА

Илья Пивник считает, что иконы, сошедшие с конвейера, лишены духовной составляющей.

во многих современных храмах оформление печатными иконами и вовсе считается нормой, отражающей наше время. Кроме того, сложилось отдельное направление в создании икон — это сувенирные иконы, которые изготавливаются по упрощенной технологии.

— Из чего складывается себестоимость рукописной иконы?

— Затраты на материалы для иконы составляют 20% от ее себестоимости. Остальные 80% — это ручной труд и время художника. На стоимость иконы влияют ее размер, сюжетная нагрузка, включающая количество ликов и мелких деталей, декоративное оформление — наличие золота, чеканки, качество красок. Сегодня есть возможность работать как с импортными, так и с отечественными красками. Некоторые европейские материалы дороже, китайские дешевле, но можно приобрести дорогие итальянские краски, которые на поверку окажутся китайскими. Так что все проверяется опытным путем. Верить этикеткам, где указывается производитель, сейчас не стоит, тем более что зачастую они и вовсе отсутствуют.

Что касается времени, то за один вечер написать икону невозможно. Что-то простое можно создать недели за две. Но в среднем икона пишется в пределах двух месяцев.

— Из чего состоит технологический процесс создания иконы?

— Изначально он был очень сложным, но сейчас благодаря современным материалам и оборудованию зна-

чительно упростился. Если раньше весь подготовительный производственный цикл иконописцы производили вручную — готовили деревянные основы (сушили их, распиливали, склеивали, шлифовали), то сегодня есть возможность приобретать уже готовые иконные доски на предприятиях, оснащенных автоматизированными сушильными камерами.

Как правило, основы для иконы изготавливаются из липы. Чтобы доска со временем не выгибалась, с обратной стороны вставляют шпонки, которые делают из более твердого дерева. Для лучшего сохранения живописи на основу наклеивают ткань и накладывают грунт.

В каноническом иконописании грунтовая основа имеет белый цвет и называется левкасом, который состоит из нескольких слоев специального состава на основе мела и клея. Каждый слой тщательно просушивается при определенном температурном режиме, а его верхняя часть шлифуется. Затем в зависимости от заказа на основу наносится позолота. И только потом приходит черед основной работы красками.

Некоторые иконописцы и сегодня работают по старинным технологиям, используют натуральные краски, изготавливая их вручную из натурального пигмента на основе яйца. Они дают естественный цвет, чего не могут передать современные химические краски, хотя последние удобны в использовании и не подвергаются порче. В некоторых случаях по левкасу делают чеканку — красивые орнаменты, которые иногда

раскрашиваются под эмаль. Последний слой из олифы и лака — защитный. На крупных производствах для каждого этапа есть отдельно оборудованный цех.

— Чем определяется качество иконы?

— Если мы обратимся к истории иконописи, то увидим, что с богословской точки зрения древние иконы написаны более простыми методами. Некоторым современным заказчикам такие иконы кажутся грубыми. Главный критерий качества, которым современным потребителю меряют иконы, — технологическая сложность. Люди считают, что икона должна быть написана деталями и орнаментами. Ну и, конечно, чтобы золота больше, чтобы блеснула ярче.

Но истинная ценность иконы не в блеске, а в ее духовной составляющей, которую нельзя увидеть, а можно только почувствовать. Икона должна быть живой, а этого могут добиться редкие мастера. Думаю, не надо объяснять, что иконы, сошедшие с конвейера современных промышленных предприятий, тем более китайских, этого лишены.

— Создание икон подразумевает благословение?

— В идеале как на создание, так и на производство икон должно быть благословение церкви. Более того, иконо-

писец должен вести соответствующий образ жизни: соблюдать посты, посещать богослужения, причащаться. Правда, в условиях рыночной экономики этот нюанс, особенно если речь идет о бизнесе, мало кого волнует.

— Насколько корректно сопоставлять иконопись и бизнес?

— Мне довелось жить и работать в переломную эпоху перехода от социализма к рыночной экономике. До перестройки творческие люди в продажах не участвовали. Многие художники зарабатывали на жизнь, работая, к примеру, кочегарами, сутки через трое, ради того чтобы иметь возможность свободно творить.

Когда я начал писать иконы, стала набирать обороты рыночная экономика. Пришлось думать, как реализовывать свое творчество. Многие церковные служители как тогда, так и сейчас считают, что работа для церкви должна быть безвозмездной, во славу Божию. Безусловно, в идеале иконописец должен быть освобожден от денег, работая по принципу: сколько тебе дали за работу, за столько и спасибо. Поэтому элемент торга всегда смущает, да и приличную сумму зачастую стесняешься назвать. С этой точки зрения иконопись нельзя считать бизнесом, но, к сожалению, даже иконописцу надо на что-то жить.

МЕЖДУ ТЕМ

По оценкам специалистов, в современном Петербурге работает около 40 средних и небольших иконописных мастерских, в которых налажено мелкосерийное производство.

СТАТИСТИКА

Нетканые рекорды

Алина ВЛАДИМИРОВА

Отраслевое объединение «Союзлегпром» подвело итоги работы всех российских предприятий отрасли за январь — октябрь 2016 года. За это время отечественные ткачи выпустили 4,5 млрд кв. м ткани. Это на 19,8% больше, чем за первые 10 месяцев 2015-го. Впрочем, при более пристальном рассмотрении ситуация в легпроме России не кажется столь лучезарной.

Самым стабильно растущим в стране текстильным производством является выпуск нетканых материалов. С 2007-го по 2015 год он увеличился в 10 раз. А доля нетканых материалов от всего объема ткацкого производства (такой вот каламбур) достигла 67,8%. За I полугодие 2016 года этим видом мануфактуры было сделано на 36,5% больше, чем за тот же период 2015-го.

При этом развитие производства ПЭТФ-волокон (полиэтилентерефталата) и выпуска синтетических технических и одежных тканей идет медленнее, чем намечалось. До сих пор нет окончательного решения по финансированию крупного проекта в Ивановской области по ПЭТФ-волокну и

смежной продукции. При этом, располагая крупнейшими углеводородными запасами, РФ в основном вывозит это сырье, импортируя химволокна и нити. Даже из стран, куда поставляются из РФ нефть и газ.

В поставках в Россию химнитей в I полугодии 2016 г. лидировали КНР, Белоруссия, Тайвань, США, Южная Корея, Япония, Индия. Крупными поставщиками этих нитей в РФ являются Польша, Великобритания, Саудовская Аравия, Турция, Словакия и Испания.

В качестве успешного примера отечественного производства «Союзлегпром» приводит компанию «Газпромхимволокно» из Волгоградской области, где было внедрено вы-

сокотехнологичное производство технических полиэфирных нитей (ТПН).

Еще один пример успешной работы предприятий отрасли — петербургский «БТК-холдинг», специализирующийся на разработке и пошиве высокотехнологичной специальной и форменной одежды.

МЕЖДУ ТЕМ

Рост производства в РФ в январе — октябре 2016 г. (по сравнению с аналогичным периодом 2015 г.):

- Ниток — на 17,7%;
- Чулочно-носовых изделий — на 5%;
- Трикотажа — на 1,4%;
- Пальто — на 8,4%;
- Костюмов женских — на 0,9%;
- Брюк женских — на 24,4%;
- Хромоновых кожаных изделий — на 12,9%;
- Чемоданов и сумок — на 0,5%;
- Кожаной обуви — на 8,5%.

Снизилось производство:

- Белья — на 4,9%;
- Ковровых изделий — на 4,7%;
- Мужских костюмов — на 11,4%.

МАЛЫЙ БИЗНЕС

Деловая бабочка

Алиса АЛОВА

Три года назад выпускница Омского государственного университета Валентина Таранина спрянула свой диплом журналиста, купила швейную машинку и начала шить. Учитывая тот факт, что ранее она этим делом особо не увлекалась, да и на уроках домоводства в школе особо не блистала, решила начать с самого простого — галстука-бабочки.

Ее первую кривоватую бирюзовую в полосочку бабочку оценила лишь подруга — маркетолог Татьяна Мартынова. Так родилась идея обосноваться в северной столице и создать собственную мастерскую по пошиву бабочек, дав ей название «Чинаски» (по имени персонажа из произведений американского писателя Чарльза Буковски).

«Сначала шили дома для друзей и знакомых, потом стали появляться заказы и мы перенесли домашнее производство в маленькую мастерскую, сняв для этого половину крохотного помещения в центре Петербурга, — рассказывает Валентина. — А в этом году переехали в помещение побольше. Теперь у нас есть мастерская, склад и торговый зал».

Помимо классического набора швейного оборудования (бытовых швейных машинок, оверлока, раскройного стола и нескольких утюгов) начинающие предприниматели купили промышленную швейную машину. Наладили оптовые закупки тканей, отработали свою технологию кройки галстуков. Постепенно наняли швей, дизайнера, художника и продавцов. И если производительность малого предприятия началась с трех бабочек в месяц, сегодня она составляет более 200 бабочек в день.

Ткани, с которыми работают в мастерской, к сожалению, главным образом импортные: хлопок из США и Польши, шерсть, шелк и атлас — из Италии. Отечественный только ситец из Иваново.

К слову, именно материалы стали главным индикатором развития кри-

зиса, в самом начале которого и родился «бизнес на бабочках». Его создатели с ужасом наблюдали, как стоимость простого галстука на глазах выросла с 90 рублей до 300 рублей за метр, но продолжали шить бабочки.

Сейчас география заказов не ограничивается Петербургом и даже Россией. Продукция наших предпринимателей уходит в Германию, Голландию и Великобританию, а также в страны Балтии.

Самое сложное в данном бизнесе — поддержание интереса к товару. В Петербурге выпускают эксклюзивные рисованные бабочки с видами города, а недавно «на конвейер» были поставлены даже деревянные бабочки.

Дальнейшее развитие бизнеса на галстуках-бабочках требует инвестиций, пусть даже не очень серьезных. Однако обратиться за господдержкой создатели производства не решились. «Мы внимательно ознакомились с условиями предоставления субсидий и пришли к выводу, что нам это невыгодно, — отмечают предприниматели. — Иначе как абсурдом нельзя назвать условия, когда предприниматель в случае падения оборота должен вернуть субсидию. Все-таки рассчитывать на собственные возможности и силы надежнее».

В ближайшей перспективе девушки намерены пополнить свой парк промышленного оборудования и купить профессиональный гладильный пресс с парогенератором. А дальше — запустить свою франшизу по всей России.

ПЕТЕРБУРГ И ЛЕНОБЛАСТЬ: СЫРЬЕ ДЛЯ ЛЕГПРОМА (за I полугодие 2016 года)

